

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В. В. Шпаковская

*Нотариальное бюро № 1 г. Бобруйска,
ул. М. Горького, 32-19, 213827, г. Бобруйск, Беларусь, shpv_v@mail.ru*

Рассматривается вопрос о включении цифровых активов в объекты гражданских прав как «иное имущество». Анализируется возможность наследования цифровых активов как по закону, так и по завещанию. Предлагается осуществлять наследование токенов не только по завещанию, но и по закону.

Ключевые слова: цифровые активы; объекты гражданских прав; наследование; завещание; криптовалюта.

Сегодня цифровые технологии являются неотъемлемой частью жизни современного человека. Слова «мессенджер», «электронная почта», «аккаунт», «криптовалюта» уже не являются для нас чем-то новым, а сервисы «Яндекс деньги», «WebMoney», «PayPal» считаются неотъемлемыми помощниками в нашей виртуальной жизни. Цифровая среда находится в постоянном развитии, тем самым порождая новые правовые институты и общественные отношения, которые требуют формирования актуальных норм права и механизмов правового регулирования.

Гражданское право, как и многие отрасли права, подверглось воздействию новых информационных технологий. Из-за появления в гражданском обороте цифровых активов, особое внимание уделяется вопросу о включения их в объекты гражданских прав.

Для этого необходимо обратиться к теориям объекта правоотношений: монистической и плюралистической.

С точки зрения монистической теории объект правоотношения должен обладать способностью к реагированию на правовое воздействие, но, так, как только человеческое поведение способно к этому, то его и следует признать объектом прав и обязанностей. Однако большее число теоретиков права склонны к плюралистической теории, согласно которой в качестве объекта правоотношения признается множество предметов: социальные явления и блага, предметы материального мира, продукты духовного творчества, личные неимущественные блага, поведение участников правоотношений и результаты такого поведения. Среди цивилистов есть сторонники монистической теории, полагающие, что объектом гражданских прав являются вещи (блага), включая и продукты духовного творчества в объективированной форме, поведение людей (действия). Ю. К. Толстой указывал, что вещи и «продукты духовного творчества» обладают свойствами, «с которыми нормы права связывают определенные правовые последствия». С точки зрения такого подхода цифровые права могут быть признаны объектом правоотношений, как, например, имущественные права [1, с. 105].

Е. А. Суханова пишет, что «смысл категории объектов гражданских прав заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т. е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат» [2, с. 158].

Цифровая сфера развивается стремительно быстро и вряд ли сбавит темп, уже сегодня она касается каждого из нас. Поэтому можно предположить, что это только вопрос времени, когда цифровые активы будут признаны объектом гражданских прав как «иное имущество».

Ввиду того, что на различных цифровых площадках могут храниться электронные деньги или криптовалюта, тем самым наделяя их имущественной ценностью, то возникает вопрос, что будет с ними после смерти лица, которому они принадлежали.

В ст. 1033 Гражданского кодекса Республики Беларусь указано, что «в состав наследства входят все права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на момент открытия наследства, существование которых не прекращается его смертью».

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя:

1) права членства (участия) в коммерческих и других организациях, являющихся юридическими лицами, если иное не установлено законом или учредительными документами;

2) право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью;

3) права и обязанности по алиментным обязательствам;

4) права на пенсии, пособия и другие выплаты на основании законодательства о труде и социальном обеспечении;

5) личные неимущественные права, не связанные с имущественными (ч. 2 ст. 1033 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Данный перечень является закрытым.

Статья 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь к объектам гражданских прав относит:

вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;

работы и услуги;

нераскрытая информация;

исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг;

нематериальные блага.

Если относить цифровые активы к «иному имуществу» объектов гражданских прав, то можно сделать вывод, что наследование цифровых активов будет осуществляться в порядке и на условиях, установленных законодательством.

Наследуя цифровые активы наследникам нужно будет доказать их принадлежность к наследодателю. Не стоит забывать, что бывают случаи, когда люди регистрируются на различных сервисах под вымышленными именами, тем самым установить факт принадлежности аккаунта/профиля к наследодателю весьма сложно. В подобных ситуациях наследникам нужно будет в судебном порядке доказывать принадлежность аккаунта/профиля к наследодателю.

Ввиду того, что собственники криптовалюты обезличены, данные о них нигде не содержатся, а правоустанавливающие документы не выдаются, то правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению криптовалютой осуществлять может лицо, которому известны номер электронного кошелька и его пароль. Поэтому, наследодателю необходимо заранее позаботиться о судьбе его цифровых активов.

Для того чтобы наследодатель был уверен, что учётные данные от цифровых активов станут известны наследникам только после его смерти, можно воспользоваться как открытой, так и закрытой формой завещания.

Статья 1046 Гражданского кодекса определяет, что закрытое завещание, должно быть собственноручно написано и подписано завещателем. Закрытое завещание передается в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи. Затем конверт, подписанный свидетелями и завещателем с указанием о разъяснении завещателю требований, установленных п. 2 ст. 1046 Гражданского кодекса Республики Беларусь, запечатывается в присутствии завещателя и свидетелей в другой конверт, на котором нотариус учиняет надпись, содержащую сведения о лице, от которого им принято закрытое завещание, о месте и дате его принятия, о фамилии, имени, отчестве и месте жительства каждого свидетеля.

Согласно п. 2.2. Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет) физические лица вправе владеть токенами и с учетом особенностей, установленных Декретом, совершать следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены.

Таким образом, в отношении криптовалюты установлена императивная норма, предписывающая наследование токенов только по завещанию.

Можно предположить, что данная норма появилась ввиду того, что собственник токенов обезличен, а доказать наследникам их принадлежность к наследодателю будет сложно, поэтому наследодатель должен сам заранее позаботиться о том, кому они достанутся после его смерти. А что делать в том случае, когда завещания нет, а достойные наследники по закону есть и от наследства не отказываются. Признать выморочным наследство в данном случае не получится, в ст. 1038 Гражданского кодекса Республики Беларусь говорится, что «Если нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать, либо все они отказались от наследства, наследство признается выморочным».

Целесообразно изменить императивную норму Декрета о завещании токенов, и осуществлять наследование токенов как по закону, так и по завещанию. Тем самым, в случае отсутствия завещания, наследники сами будут решать вопрос о доказывании принадлежности токенов к наследодателю, а в последующем, после получения свидетельства о праве на наследство, о возможности получения доступа к ним.

Таким образом, сегодня ведется множество дискуссий насчет того, относить ли цифровые активы к объектам гражданских прав в виде «иного имущества». Однако хочется отметить, что признание цифровых активов объектом гражданских прав, позволит обеспечить переход данного имущества от наследодателя к наследникам. Также в целях обеспечения правопреемственности имущества наследодателя, необходимо внести изменения в Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» и исключить императивную норму о наследовании токенов только по завещанию.

Библиографические ссылки

1. Овчинников А. И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. 2019. № 3. С. 104–112.

2. Суханов Е. А. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. Москва : Статут, 2011.

СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО ТРЕБОВАНИЯМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ, И ПОРЯДОК ЕГО ИСЧИСЛЕНИЯ

М. Н. Шимкович

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, Shymkovich2003@gmail.com*

В материале подвергнут критическому анализу подход белорусского законодательства к исчислению срока исковой давности по требованиям, вытекающим из договоров имущественного страхования и страхования ответственности, со дня окончания действия договора страхования, а также обращено внимание на сложности, которые возникают в правоприменительной практике в связи с применением данного подхода. Проанализировано законодательство государств – членов Евразийского экономического союза в этой части и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: срок исковой давности; личное страхование; имущественное страхование; страхование ответственности; Республика Беларусь; государства – члены Евразийского экономического союза.

В соответствии со ст. 856 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) по требованиям, вытекающим из договоров имущественного страхования и страхования ответственности, устанавливается общий срок исковой давности, исчисляемый со дня окончания действия договора страхования.

Анализ данной нормы ГК Республики Беларусь позволяет обратить внимание на два момента.

1. Положения ст. 856 ГК Республики Беларусь не устанавливают срок исковой давности для договоров личного страхования. Таким образом, к этим договорам применяется общий (трехлетний) срок исковой давности, исчисляемый по общим правилам (со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 201 ГК Республики Беларусь)).

2. По договорам имущественного страхования и страхования ответственности также установлен общий (трехлетний) срок исковой давности, но исчисляется он не по общим правилам, а с момента окончания действия договора страхования.

Установление различных подходов к исчислению срока исковой давности для разных видов страхования позволяет поставить вопрос о целесообразности таких различий, а также обратить внимание на сложности, которые возникают в правоприменительной практике в связи с исчислением срока исковой давности со дня окончания действия договора страхования.

Начало действия договора страхования определяется в соответствии с правилами п. 1 ст. 847 ГК Республики Беларусь. Договор страхования по общему правилу вступает в силу со дня уплаты страхового взноса (страховой премии) или первой его части, но в законодательных актах или правилах соответствующего вида страхования, утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков и согласованных с органом, осуществляющим надзор и контроль за страховой деятельностью, может